

Глава №5

Как снеговички делали леденцы

Одним из самых важных предметов в школе считался труд. На уроках труда снеговички делали кормушки для птиц и зверей, лыжи, санки, коньки, деревянные игрушки. Обычно занятия Дед Мороз проводил в одной из мастерских. Но в тот день он вывел учеников на улицу и подвел к огромному сугробу, который заготовил накануне.

– Сегодня у нас очень важный и ответственный урок, – сказал Дед Мороз. – Мы будем делать подарочные новогодние леденцы.

Снегурочка развязала мешок и достала оттуда формочки.

– Мы что маленькие что ли – куличики лепить? – обиделся Чугунков.

– А зачем их, вообще, делать? Вон наломать сосулек с крыши – и все леденцы! – Морковин уже собрался лезть на березу. Но Дед Мороз осадил его:

– Не торопись, торопила! Я же сказал, это необычные леденцы. Из сладкого снега. Все, что вы сегодня сделаете, войдет в подарочные наборы, которые я отвезу детям.

– Ух, ты! И вправду сладкий, – лизнув снег, сообщил снеговичок Варезкин. За ним к сугробу бросились и остальные.

– Отставить, – приказал дед Мороз. – Если будете есть много сладкого, рот слипнется! Снегурочка, покажи нашим помощникам, как делают леденцы.

Снегурочка набила формочку снегом, вставила в нее палочку и залила сверху малиновым сиропом из бутылки. Через минуту

леденец застыл. И она вытащила из формочки малинового петушка.

– Прямо как живой, – сказала восхищенная Беломухина.

– Кукареку! – закричал петушок голосом Чугункова. И все засмеялись.

Снеговики быстро расхватали формочки и принялись за дело. Формочки были разные: петушки, белочки, зайчики. Кто-то отливал сердечки, кто – колокольчики...

Аккуратная Косичкина считала готовые леденцы, сортировала их и складывала в большую картонную коробку.

Похвалив учеников, Дед Мороз отправился в мастерскую, а присматривать за снеговиками оставил внучку.

На перемене Снегурочка разрешила всем взять по леденцу. Но некоторым этого показалось мало, и на следующем уроке кое-кто тайком запихнул себе за щеку еще парочку.

Особенно отличился Варезкин: мало того, что он съел килограмма два сладкого снега, так еще умудрился запихнуть в себя не меньше тридцати леденцов.

– Смотри, слипнешься, – сказала ему снеговичка Шапочкина, работавшая рядом. – Дедушка Мороз ведь предупреждал...

– Детям, значит, можно, а нам нельзя? – хмыкнул Варезкин. – Тебе просто завидно! – и показал снеговичке черный от ежевичного сиропа язык.

К концу второго урока сугроб закончился, а три больших подарочных коробки были доверху набиты леденцами.

– Молодцы! – похвалила учеников Снегурочка. – Всем пять.

– Леденцов? – спросил Варезкин, но скорее из жадности. Он чувствовал

легкую тошноту – и сладкого ему уже не хотелось.

Учительница внимательно посмотрела на снеговичка, но ничего не сказала.

Следующим уроком была математика. Проходили вычитание. Снегурочка диктовала задачу про белок:

На сосне сидели белки

И бросали вниз тарелки:

Три разбили из восьми –

Три тарелки отними!

Сколько тарелок

Осталось у белок?

– Восемь минус три будет пять! – бойко сообщил Чайников. Чайников считался самым умным учеником. И его всегда спрашивали первым.

– Молодец, Чайников! Пять, – сказала Снегурочка.

На сосне сидели белки

И бросали вниз тарелки:

Четыре разбили из восьми –

Четыре тарелка отними!

– От восьми отнять четыре будет... – задумалась снеговичка Уголькова. – Будет четыре.

– Хорошо, Уголькова, садись!

На сосне сидели белки

И бросали вниз тарелки:

Пять разбили из восьми...

Пять тарелок отними!

– Варезкин! Сколько осталось тарелок? – неожиданно спросила Снегурочка.

Варезкин хотел ответить, но почувствовал, что не может. Рот у него не открывался, а язык словно прилип...

– Ну, Варезкин, задача совсем простая.

Сидевший впереди Морковкин показал Варезкину три пальца. Однако снеговичок не мог произнести ни слова.

– Плохо, Варезкин, – нахмурилась Снегурочка. – Два!

– Не два, а три, – хотел ответить Варезкин. Но только промычал.

«Слипся!» – с ужасом подумал он.

Когда прозвенел звонок, Варезкин выскочил из класса, бросился на улицу и стал тереть рот свежим снегом.

К нему подбежал Морковкин:

– Ты, что?! Я тебе показывал-показывал – «три»!

– Я и так тру, – с трудом пробормотал Варезкин.

В тот день, как назло, было четыре урока. На последнем Варезкин почувствовал, как у него начинают слипаться глаза... Он отчаянно сопротивлялся, но ничего не мог поделать и заснул. Снеговичку приснилось, что он оказался в лесу, а вокруг собрались леденцовые зайцы, белки, медведи. Они показывали на него лапами и кричали:

– Варезкин! Ты влип!

А он стоял, как пень, и не мог пошевелиться.

– Варезкин! – послышался голос Снегурочки. Снеговичок с трудом разлепил глаза и увидел, что все смотрят на него. Он хотел подняться с места, но почувствовал, что прилип. Варезкин засопел, закричал и с трудом оторвался от стула.

– Прямо старичок-снеговичок какой-то! – сказала учительница. Все засмеялись.

– А ты случайно не заболел?

Варезкин помотал головой.

– Садись! Боюсь, при таком отношении к учебе, Варезкин, каникулы тебе придется провести в деревне.

Шум в классе мгновенно утих. Самым страшным наказанием для снеговичков было остаться на Новый год в Дедморозовке, в то время как остальные поедут с Дедом Морозом развозить детям подарки.

Впрочем, это были еще не все испытания, выпавшие на долю несчастного Варезкина. В этот день по графику он должен был кормить животных: сначала – собак, а потом – лошадей. Когда снеговичок вынес собакам еду, они стали радостно лизать его...

«Вот как меня любят, – подумал Варезкин. – Собаки умные, они понимают, что я добрый. Не то, что некоторые».

– Смотрите, какие косточки я вам принес, – сказал он, снимая с кастрюли крышку.

Но собаки, не обратив на еду никакого внимания, продолжали жадно облизывать снеговичка – и лицо, и руки, и живот...

А лайка Фуфайка стала лизать Варезкину спину. И тут до него дошло: «Это потому, что я сладкий. Они же меня всего излизут. От меня пустое место останется...»

– Караул! – закричал Варезкин и, бросив кастрюлю, пустился от собак наутек. Лошадей он кормить не пошел. Встретив Чугункова, предложил ему.

– Вот спасибо, – обрадовался Чугунков. – Ты настоящий друг! Хочешь? – Чугунков достал из кармана малинового петушка. – Я припрятал одного...

Варежкин в ужасе помотал головой.

В эту ночь он спал стоя, боясь приклеиться к кровати. И не без причины: еще несколько дней снеговичок прилипал к разным предметам. Но потом все прошло. И Варежкин успокоился. И даже иногда жалел, что не взял у Чугункова петушка: «Мог бы и припрятать, – думал он. – А теперь жди до следующего года!»